

Ответственность за разглашение конфиденциальной информации и меры по ее защите

Защита конфиденциальной информации в сфере предпринимательства приобретает особую актуальность в последнее время в связи с развитием новых технологий, ноу-хау, а также в условиях конкуренции, когда сведения о ценах и иных условиях контрактов, секретах производства, изобретениях, персональные данные физических лиц, а также иные данные, содержащиеся как на материальных носителях, так в электронных документах, могут незаконно передаваться, публиковаться в СМИ и иным способом разглашаться без согласия обладателя информации в целях достижения конкурентного преимущества над другими субъектами предпринимательской деятельности.

Обладателем конфиденциальной информации является лицо, которое самостоятельно создало такую информацию или получило на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации третьим лицам.

Обладатель конфиденциальной информации имеет право требовать от лиц, получивших доступ к определенной информации, не передавать такую информацию третьим лицам без его согласия.

Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» к охраняемым законом сведениям конфиденциального характера отнесены сведения, содержащие:

- персональные данные;
- коммерческую тайну;
- государственную тайну, тайну следствия и судопроизводства, сведения, содержащиеся в делах осужденных;
- служебную тайну;
- тайну переписки, врачебную, нотариальную, адвокатскую тайну и т. д.;
- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них (объектов интеллектуальной собственности – ОИС).

Компания, обладающая конфиденциальной информацией, в случае непринятия правовых и организационных мер по ее защите несет риск несанкционированного разглашения такой информации как ее работниками, которые с связи с исполнением своих служебных обязанностей получают доступ к коммерческой тайне, персональным данным и иной охраняемой законом тайне, так и третьими лицами при ведении переговоров на стадии вступления в договорные отношения и уже после заключения договора в процессе его исполнения, поскольку стороны обмениваются информацией, имеющей коммерческую ценность.

За разглашение конфиденциальной информации, как в форме несанкционированной ее передачи третьим лицам, так и в связи с утратой носителей конфиденциальной информации, и причинение в связи с этим материального и морального ущерба виновные лица могут быть привлечены к дисциплинарной, административной, материальной и уголовной ответственности.

1. Споры о привлечении к дисциплинарной ответственности, как правило, связаны с разглашением работником конфиденциальной информации, доступ к которой он получил в связи с исполнением им своих трудовых обязанностей. Видами дисциплинарной ответственности согласно ст. 192 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) являются замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

За разглашение конфиденциальной информации работник может быть даже уволен по инициативе работодателя и такое увольнение судами, при соблюдении норм ТК РФ, признается законным.

Так, А. (истец) обратился с иском к своему бывшему работодателю ООО «Объединенные кондитеры» (ответчик) о восстановлении его на работе, так как он был уволен по пп. в п. 6 ч. 1

ст. 81 ТК РФ за разглашение охраняемой законом тайны (коммерческой, служебной), ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей.

Суд установил, что А. был принят в ООО «Объединенные кондитеры» на должность *** по работе с ключевыми клиентами, при приеме ознакомлен с Положением по обеспечению защиты конфиденциальной информации, с приказом работодателя «О порядке предоставления доступа к ресурсам корпоративной информационной сети», а также им было подписано Обязательство о неразглашении конфиденциальной информации, в котором он предупрежден, что в случае разглашения им конфиденциальной информации, которая ему станет известна по работе, он может быть уволен по соответствующим основаниям.

В соответствии с Приложением к Положению по обеспечению защиты конфиденциальной информации к перечню информации особого хранения относится информация в области стратегического развития и управления ООО «Объединенные кондитеры», а именно сведения, раскрывающие содержание отдельных проектов (тем) на этапе их разработки и до утверждения, в том числе «дорожные карты» развития отдельных каналов сбыта и Общества в целом. А согласно Инструкции пользователя персонального компьютера при работе в корпоративной сети отправка служебной, конфиденциальной или иной охраняемой законом информации по другим каналам (не по корпоративной почте) запрещается.

Судом установлено, материалами дела подтверждено и бывшим работником не опровергнуто, что он регулярно осуществлял отправку со своего корпоративного адреса электронной почты на свой личный внешний почтовый адрес письма, содержащие информацию о стратегии развития канала сбыта Общества. В данном случае работник нарушил условия трудового договора и внутренних локальных актов, а также обязательства по неразглашению коммерческой тайны. Суд отказал работнику в восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Апелляционным определением Московского городского суда от 14 февраля 2018 г. по [делу № 33-6599/2018](#) решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 1 сентября 2017 г. было оставлено без изменения.

С учетом сложившейся судебной практики и в целях защиты конфиденциальной информации, содержащей коммерческую и иную охраняемую законом тайну, работодателю рекомендуется выполнять комплекс организационно-правовых мероприятий по принятию необходимых локальных актов и ознакомлению своих сотрудников с данными документами, а именно:

– определить перечень информации, которая составляет коммерческую тайну, разработать Положение о защите конфиденциальной информации, порядке обращения с такой информацией и ознакомить работников, которые имеют доступ к информации, с этими локальными актами под роспись;

– предусмотреть в трудовом договоре и в Правилах внутреннего трудового распорядка ответственность работников за разглашение конфиденциальной информации, а также заключить с работником, имеющим доступ к конфиденциальной информации, Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации;

– обеспечить нанесение на документы, содержащие конфиденциальную информацию, грифа «конфиденциальная информация», хранить такие документы и информацию в охраняемых помещениях или с использованием средств защиты, исключающих несанкционированный доступ третьих лиц;

– вести учет лиц, имеющих и получивших доступ к конфиденциальной информации, которые также должны подписать обязательство о неразглашении.

2. Действующим законодательством предусмотрена административная ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом.

Согласно ст. 13.14 КоАП РФ разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет

уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до тысячи рублей; на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 20 Котельнического судебного района Кировской области ([дело № 20/5-74/2016](#)) по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 13.14 КоАП РФ, Соломина О.В. была привлечена к административной ответственности в виде административного штрафа. Судом было установлено, что Соломина О.В., являясь должностным лицом, в обязанности которого входило обеспечение защиты и неразглашение информации, составляющей банковскую и коммерческую тайну, допустила разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом. Соломина О.В., являясь менеджером по обслуживанию дополнительного офиса Кировского отделения № 8612 ПАО «Сбербанк», имеющая в силу исполнения служебных обязанностей доступ к автоматизированной системе хранения данных о счетах и вкладах физических лиц, в отсутствие заявления клиента ПАО «Сбербанк» сформировала и извлекла с использованием средств автоматизации справки о состоянии вклада по счету клиента, которые передала адвокату Коллегии адвокатов Кировской области для подготовки искового заявления в своих интересах.

Судом Соломина О.В. была признана виновной именно как должностное лицо, в обязанности которого входило не разглашать банковскую тайну и иные сведения, которые могут нанести ущерб и повлиять на репутацию банка, если данная информация не является необходимой для осуществления работником своих должностных обязанностей. Соломина О.В., действуя в нарушение ст. 857 ГК РФ, ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», согласно которой служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, счетах и вкладах ее клиентов, предоставила сведения, составляющие банковскую тайну, постороннему лицу, то есть допустила разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, тем самым совершила правонарушение, предусмотренное ст. 13.14 КоАП РФ.

3. В связи с разглашением конфиденциальной информации лицо, которое считает, что таким разглашением ему нанесен материальный ущерб, вправе обратиться в судебные органы за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, в том числе с иском о компенсации ущерба, причиненного разглашением конфиденциальной информации, и защите деловой репутации. Это право предусмотрено ст. 15 и 152 Гражданского кодекса РФ.

Так, в [деле № А 40-23492/13](#) ООО «Доктор на работе» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ЗАО «Ашманов и партнеры» о компенсации ущерба в сумме 1 200 000 рублей, причиненного разглашением конфиденциальной информации и причинением вреда деловой репутации по договору на оказание услуг. Истец посчитал, что после заключения между ним и ответчиком договора на организацию и проведение комплекса маркетинговых услуг, направленных на развитие продаж и продвижение новых продуктов истца, ответчиком были нарушены условия о неразглашении конфиденциальной информации. В обоснование своих доводов истец ссылался, что сотрудники ответчика допустили на своем сайте раскрытие конфиденциальной информации об условиях договора, об этапах рекламной компании, которая не должна раскрываться третьим лицам, в том числе в СМИ.

Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер по охране конфиденциальности информации, предусмотренных ч. 1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне.

Согласно договору на оказание услуг предоставление истцом (заказчиком) ответчику (исполнителю) сведений и документов, составляющих коммерческую тайну, оформляется отдельным актом с полным перечнем сведений и документов. При этом по факту

конфиденциальная информация истцом ответчику не передавалась, и ответчик не мог разгласить конфиденциальную информацию, так как не получал ее.

Суд указал, что истцом не доказаны факты раскрытия ответчиком конфиденциальной информации и причинения ущерба, и отказал в удовлетворении иска в полном объеме. Постановлением ФАС Московского округа от 12 марта 2014 г. решение Арбитражного суда г. Москвы и постановление 9 ААС оставлены без изменения, жалобы истца – без удовлетворения.

С учетом вышеприведенной судебной практики обладателю конфиденциальной информации в целях ее защиты недостаточно ограничиться только тем, что предусмотреть в договоре условие о неразглашении конфиденциальной информации или заключить соглашение о неразглашении такой информации. Важно в полном объеме и надлежащим образом выполнить комплекс мер по реализации условий договора в части обращения с коммерческой тайной, а также соблюдать нормы Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» по установлению режима коммерческой тайны и принятию мер по ее охране.

В другом деле по иску ООО «БКЕ» (истец) к ООО «НВ-ТехСтрой» (ответчик) о взыскании штрафа в размере 100 000 рублей по договору подряда за нарушение конфиденциальности Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа в иске отказал ([дело № А75-6176/2013](#)). Однако указанное решение было отменено Восьмым арбитражным апелляционным судом, который взыскал с ООО «НВ-ТехСтрой» штраф в размере 100 000 рублей. Суд апелляционной инстанции установил, что истец и ответчик, заключив между собой договор подряда, подписали также и соглашение о конфиденциальности, где было предусмотрено условие о выплате штрафа за нарушение условий конфиденциальности, к которым также относились и условия самого договора подряда.

ООО «НВ-ТехСтрой» был установлен запрет передавать третьим лицам без согласия заказчика любую информацию, связанную с исполнением договора подряда, что подразумевает и запрет на привлечение к выполнению работ субподрядчика без согласия заказчика. При этом ответчик в период действия договора подряда заключил договор субподряда с третьим лицом на выполнение всех работ, предусмотренных основным договором подряда, то есть была разглашена информация об объекте, на котором подлежат выполнению работы, их виды, стоимость.

С учетом вышеприведенного судебного дела рекомендуется также включать в договоры штрафные санкции за разглашение конфиденциальной информации в виде четко определенной суммы – в таком случае не придется в суде доказывать размер понесенных убытков.

Важно также отметить, что на стадии ведения переговоров о заключении договора потенциальным партнерам также необходимо обезопасить себя от несанкционированного разглашения информации, имеющей коммерческую ценность, когда договор еще не заключен, но стороны уже обмениваются информацией. В этом случае рекомендуется на основании ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ заключить соглашение о порядке ведения переговоров, в котором предусмотреть условия передачи конфиденциальной информации, штрафные санкции за разглашение конфиденциальной информации. Его заключение будет иметь ключевую роль, если договор заключен не будет, а сторона, получившая конфиденциальную информацию, ее разгласит – в этом случае при нарушении принятых обязательств недобросовестная сторона должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей.

4. Действующим законодательством также предусмотрена уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну. Часть 2 ст. 183 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) предусматривает ответственность за незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. Предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок.

Важно обратить внимание, что большинство сведений конфиденциального характера разглашаются в нарушение закона работниками компании или бывшими сотрудниками. Как правило, это сведения, составляющие коммерческую тайну организации.

Так, по уголовному делу осужденный Т. был признан виновным в собирании сведений, составляющих коммерческую тайну, а также в незаконном разглашении таких сведений без согласия их владельца, которому она была доверена и стала известна по работе, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст. 183 ч. 1 и ч. 2 УК РФ, и ему было назначено наказание по совокупности преступлений в виде одного года и шести месяцев исправительных работ с удержанием из заработка ежемесячно 15% в доход государства (апелляционное постановление Московского городского суда от 15 августа 2013 г. по [делу № 10-7264/2013](#)). Вину свою Т. не признал.

Судом было установлено, что Т., работая в ЗАО «***» в должности менеджера по продажам, незаконно получил доступ к электронной рабочей переписке А. – другого сотрудника, содержащей сведения коммерческой тайны, и с его электронного ящика, используя свое служебное положение, похищал конфиденциальную информацию, содержащую данные о ценах и условиях контрактов, и передавал указанную информацию представителю иностранной фирмы, что дало данной фирме конкурентные преимущества на рынках продаж, в результате чего уменьшилась клиентура ЗАО «***» и компания понесла серьезные убытки, был потерян рынок сбыта продукции, а также причинен репутационный ущерб.

Одним из доводов защиты был довод о том, что подсудимый не знал, что эта информация содержит сведения, составляющие коммерческую тайну, на документах грифа «Коммерческая тайна» он не видел, а также Т. не был ознакомлен с перечнем документов, подпадающих под режим коммерческой тайны.

Из материалов дела следовало при этом, что Т. при приеме на работу было подписано соглашение о соблюдении требований обращения с информацией, составляющих коммерческую тайну, также он был ознакомлен с требованиями Порядка обращения с информацией, составляющей коммерческую тайну, в котором регламентировано, что является коммерческой тайной. Более того, им были подписаны заявки на создание учетной записи пользователя, на доступ к сети Интернет, на право отправки электронной почты в Интернет, при составлении которых он под роспись предупреждался об ответственности за несанкционированную отправку в Интернет информации, составляющей коммерческую тайну. То есть на указанных письмах и не должно было быть грифа секретности, поскольку информация, содержащаяся в них, была предназначена для внутреннего пользования, не подлежала распространению, так как экспертный совет, созданный в ЗАО «***», при принятии решения о передаче секретной информации присваивает ей гриф секретности. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 10 июня 2013 г. в части привлечения к уголовной ответственности был оставлен без изменения и смягчен в части назначенного наказания с учетом личности осужденного.